

«ША! УЖЕ НИКТО НИКУДА НЕ ИДЕТ»

Ситуация вокруг вывода из эксплуатации Чернобыльской АЭС вызывает, как и многое другое в нашей жизни, ощущение déjà vu («уже виденное»). Собирает газета «Зеркало недели». Говори проще, мы это уже проходили, и совсем недавно. Год назад в связи с ядерным разоружением. Тогда в Украине долго объясняли, насколько это нехорошо — владеть атомной бомбой, причем упорнее других это делали те, кто сам ею владел. Объяснения становились все настойчивее, пока не перешли в фазу откровенного давления со всех сторон, устоять перед которым Украина была не в состоянии.

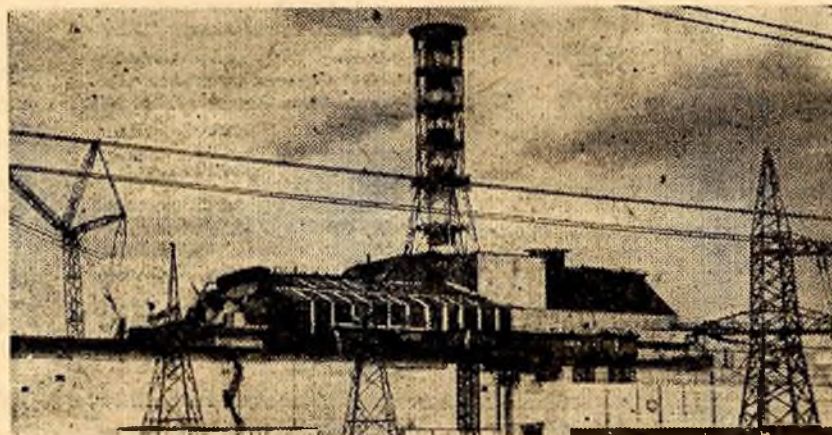
Однако вполне невинное намерение продать американцам и всем остальным их спокойный сон достаточно дорого (точнее, получить адекватную компенсацию за добровольный отказ от дорогостоящего имущества), в конечном счете, реализовать не удалось. Кроме средств в рамках программы Наина-Лугара, что в несколько раз меньше первоначальной цены «продавца», и малоэффективных российских ТВЭЛов, Украина не получила ничего. Материального, ибо комплименты «за мужество» президенту и парламенту по инерции мелькают до сих пор. Постоянно возникающие проблемы с поступлением средств даже в рамках этой программы доказывают, насколько тема перестала быть актуальной для спонсоров.

Но для Запада остался второй жупел — Чернобыль. Снова давление: Европейское сообщество прямо заявило, что не будет иметь дело со страной, в которой функционирует Чернобыльская АЭС. И уже никому нет дела до того, что реакторы РБМК вовсю работают в Петербурге, Смоленске, Курске и Игнальне. И что после проведенных работ по безопасности, судя по статистике отказов, ЧАЭС является самой стабильно работающей из всех украинских станций (тьфу-тьфу-тьфу!), Чернобыль должен быть закрыт, так же как Саркофаг должен был быть разрушен!

Следствием явилось известное заявление Леонида Кучмы о намерении закрыть станцию до 2000 года. Но при условии выделения соответствующих средств для решения комплекса задач. Среди них — создание компенсирующих мощностей, решение проблем укрывания над разрушенным энергоблоком и социальной защиты населения города Славутич. Ну и сам вывод из эксплуатации зловонной станции тоже стоит каких-то денег. Достаточно оперативно украинские эксперты разработали план с определением объемов финансирования — в пределах 4 миллиардов долларов. Планом предусматривалось строительство в качестве компенсирующей мощности тепловой станции в Славутиче, доходы от которой предполагалось направлять на работы по выводу ЧАЭС из эксплуатации.

Не было политика в мире, имеющего отношение к европейским делам, который не выразил бы горячее одобрение и поддержку решению украинского Президента. Однако дальше начались маленькие проблемы. На июньском саммите «большой семерки» в Галифаксе руки до рассмотрения финансирования работ не дошли. Лидеры «семерки» ограничились моральными поощрениями Украины.

Тем временем развивались коллизии вокруг того, какой фирме будет доверено строительство будущей тепловой электростанции, штабовской АВВ или немецкому «Сименсу». Именно этот вопрос представлялся самым насущным. Во всяком случае, уже и министр иностранных дел Германии Клаус Кинкель высказывал вроде бы сдержанное разочарование предпочтением, которое вроде бы делалось американцам, и анали-

тики склонны были усматривать чуть ли не начало некоторой прохлады в украинно-германских отношениях именно в этой связи.

Однако получилось как в известном анекдоте («Шал! Уже никто никуда не идет!»). Как стало известно на этой неделе, никакое строительство никаких тепловых станций в Славутиче «семерка» финансировать не намерена. Вместо создания компенсирующих мощностей Украине предлагается оказание помощи в реконструкции энергетического сектора ее экономики. Тут и пуск новых энергоблоков на работающих АЭС, и модернизация тепловых электростанций, и повышение эффективности работы ГЭС. Не сразу можно догадаться, что «семерка» просто вернулась к давнейшей и забытой просьбе Украины о предоставлении кредитов на эти цели. Теперь момент настал, и полтора миллиарда долларов для этого она может получить. С отдачей, разумеется, то есть в кредит.

Прошедшие в Кисе переговоры Украины и «семерки» по чернобыльскому вопросу выявили самое главное: «первый мир» даже ради собственной безо-

пасности не спешит расстаться с деньгами. Как стало известно после них, делегация «семерки», возглавляемая канцлером Аланом Калемом «привезла» на чернобыльские цели аж 207 миллионов долларов: 200 — на закрытие станции, 4 — на саркофаг, 3 — на социальные программы для Славутича. Судя по всему, выходить за лимит, обозначенный в свое время на неапольском саммите (400 миллионов долларов) «семерка» не намерена.

Министр экологии и ядерной безопасности Украины Юрий Костенко, возглавлявший украинскую делегацию на переговорах, отметил, что Украина пока не корректирует объявленную дату закрытия станции — 2000 год. Но чтобы она была выдержана, финансирование, по его словам, должно осуществляться «уже сегодня». Однако в лучшем случае до соглашения дело дойдет

станции, нежели сама Украина.

Потенциально опасен разрушенный реактор под саркофагом, ибо никто толком не знает, как себя чувствуют там 200 тонн обогащенного урана, и не начнется ли в любую минуту что-нибудь, вплоть до цепной реакции. Но именно для решения этой проблемы любезно предоставляется целых 4 миллиона — чуть больше стоимости современного истребителя.

Удивительные вещи относительно позиции стран, составляющих «семерку», выявились в ходе последней пресс-конференции Ю. Костенко. США (и Канада) скорее склонны поддержать украинский план. И это понятно, если учесть, что контракт на строительство тепловой станции в Славутиче, по слухам, был уже почти в кармане у АВВ — а это означало, что больше «общие» деньги пойдут в американскую экономику. Плюс к этому, Штаты и Япония намекают партнерам, что, дескать, Чернобыль под боком не у нас, а у вас, нас он волнует значительно в меньшей степени, следовательно, вы платите за оркестр, а мы — только за барабан. «Семеркины» европейцы — Германия, Италия, Франция и Великобритания — всей душой за собственную безопасность, но не такой же ценой! А вот представители Франции, по словам Ю. Костенко, заявили с солдатской прямоотой: мы вам не верим, станцию вы все равно не закроете, поэтому и денег больших давать не собираемся. Такой вот хороший, открытый разговор.

Резюмируя, можно с большой долей уверенности предположить: Запад нуждается в формальном решении вопроса. Нажать на Украину, добиться закрытия станции, доложить избирателям, что угрозы Чернобыля больше не существует, а не стремиться к тому, чтобы эта угроза действительно перестала существовать.

Повторяю опять за Жванецким: «Я хочу, чтобы меня правильно поняли наверху». В общих интересах всего человечества сделать так, чтобы чернобыльская трагедия не повторилась, тем более в ухудшенном варианте. И сколько ни ставь развитые отношения с Украиной в зависимости от того, будет станция работать или нет, саркофаг от этого герметичней не станет. Естественно, каждая цифра должна быть просчитана и обоснована. Но если мир действительно обеспокоен чернобыльской проблемой, не следует, наверное, руководствоваться принципами, принятыми на арабском базаре, где продавец зведомо просит в два раза большую, а покупатель предлагает в два раза меньшую цену.